

Глава 11: Стрелять огненным шаром в лицо друзей - это нормально, если это была их идея

В этот момент Чед уставился на него совиными глазами. Позади него показывали какую-то движущуюся картину с множеством разных персонажей, которые, казалось, пришли из разных миров. Адам дрожащими шагами подошел к нему, пока не встал прямо перед ним.

"Что случилось?" недоуменно спросил Чед, наклонив голову. Адам глубоко вздохнул, чему он сейчас был очень рад.

Не говоря ни слова, Адам забрался на кровать и сел, скрестив ноги, у ее изголовья, оставив его лицом к лицу с очень смущенным и немного встревоженным Чедом. Чед, так же бесшумно, как и Адам, подтянул свое тело к изножью кровати. С минимальным усилием он согнул ноги, чтобы тоже сесть скрестив ноги, подражая Адаму. Адам сглотнул слюну и засомневался.

Подняв одну дрожащую руку, он направил ее ладонью в сторону Чеда, а все тонкие пальцы резко направил в каждую сторону. Плоть Адама была сделана из железа, а его кровь - из свинца. Он почувствовал холод. По его телу пробежала дрожь, пробираясь от кончиков пальцев к ногам, кусая и холодя все тело. В сочетании с обстановкой комнаты он чувствовал себя как ледяной фантом, застрявший в горящем гробу.

Чед смотрел то на протянутую дрожащую руку, то на бледное, напряженное лицо своего друга. Чед боялся, что Адам в любой момент может потерять сознание от того, насколько белоснежным он стал, но он верил в своего друга. Поэтому в ответ он протянул свою правую, горячую от жара руку, такую широкую и большую, что она легко затмила руку Адама. Он осторожно провел кончиками мозолистых пальцев по руке Адама, нежно прикоснувшись к ней.

В ту же секунду он увидел, как выражение лица Адама стало еще более напряженным. Его глаза расширились, брови нахмурились, губы напряглись и посинели, когда он резко прикусил нижнюю губу. Все его лицо жестоко исказилось между отвращением, ужасом, гневом и просто силой воли. Его левая рука, все еще лежавшая на коленях, была крепко сцеплена, костяшки пальцев побелели до невозможности, и Чед опасался, что кожа может просто порваться. Дрожа, со вздувшимися венами, стиснув зубы, закусив губу и расширив глаза, Адам не мог вырвать из головы одну мысль, которая бесконечно повторялась.

"Человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне, человек прикасается ко мне. трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня человек трогает меня... , ' - думал он, все больше паникуя и ужасаясь с каждой секундой.

И, тем не менее, их руки все еще соприкасались. Кончики их пальцев все еще были соединены. И хотя Адам постепенно вытягивался все дальше и дальше внутрь, его разум был полностью сосредоточен на подавлении растущего гнева и отвращения и необходимости избавиться от

этого ужасного ощущения этого ужасного человека с его ужасной рукой, он все же сдался. Его рука все еще висела в воздухе, вместе с рукой Чеда.

Чед это не оставляло равнодушным. Он постоянно беспокоился, его голубые глаза перемещались по сторонам, легко замечая, как Адам тянется к себе, его спина горбится, его руке все труднее и труднее оставаться в вертикальном положении. Он не мог ничего сделать. Тогда он медленно, осторожно поднял вторую руку, вытянув пальцы.

Адам молча смотрел на него, с закрытыми челюстями и безмолвным разумом. Он не думал, он действительно не думал, но если бы он думал, все пошло бы не так хорошо, как пошло. Как бы плохо он себя ни чувствовал, как бы ни был затоплен его разум, как бы сильно он ни ненавидел ситуацию, медленно, уверенно он поднял руку, разжал ее, обнажив розовато-белое дрожащее месиво, и так же нерешительно, как человек, тянувшийся к звездам, коснулся руки Чеда, кончики пальцев едва соприкоснулись, но этого было достаточно.

Адам делал это лишь однажды, но он знал все шаги так же хорошо, как и дыхание. Сначала он собрал всю магию, которая была в нем. Это было не так много, едва ли четверть того, что есть у ученика колдуна, но этого было достаточно. Она была кислотной, едкой и ядовитой. Адам знал это, но он также знал, как с ним справиться. Закрыв глаза, он сосредоточил все свое внимание на шаре зеленой миазмы, окутавшей его грудь, и заставил его переместиться на правую сторону. Через правую руку, в правую кисть, через пальцы и в Чед.

Адам не видел этого, но он почувствовал, как Чед вздрогнул. Магия текла вяло, прокладывая себе путь через неактивный, узкий Радикс, заполняя пустые пространства, пока наконец не достигла груди Чеда. Адам чувствовал это. Церритулус. Место, где хранилась, создавалась и выкачивалась Магия в человеческом теле. Он был исключительно человеческим, и Адам всегда хотел иметь такой. Если бы у него был один из этих детей, ему не пришлось бы становиться Злым Богом, но... тем не менее.

Было тепло. Как только Адам впустил в него свою магию, он почувствовал, как она испаряется. Горячая Магия внутри Чеда яростно боролась с его разъедающей Магией. Это был не обычный элемент, Адам знал это. Такой элемент можно было вырастить только путем селективной селекции на протяжении многих поколений. Либо это так, либо Чед был каким-то гением. Тем не менее, это должно было быть причиной того, что Коррозия Магии, опустошающая Радикс - сложнейшую систему органических туннелей, по которым текла Магия, - появилась так скоро. У большинства колдунов Коррозия Магии начиналась только через неделю или около того после того, как их Магия застаивалась. В этот момент сама Магия начинала растворять тело колдуна, причем все это происходило по-разному, в зависимости от стихии колдуна. В случае с Чедом все началось с лихорадки. Но если бы Адам не заметил это так рано, как он сделал, это легко могло бы перерасти в усыхание его конечностей, ни с того ни с сего загоревшиеся волосы, опасно высокую температуру и, в конце концов, выгорание Магии в форме спонтанного сгорания... другими словами, ничего хорошего.

Но несмотря на то, насколько элементарно чистой была Магия внутри Чеда, она не шла ни в какое сравнение с мастерством Адама. Целью Адама не было бороться с Магией Чеда или даже позволить их Магиям смешаться. Однако, как только его Магия коснулась Магии Чеда, Магия Чеда вырвалась из Церритула, переполнив каждый дюйм Чеда, где можно было найти Радикс, а это было повсюду. И вместе с Магией распространилось огненное тепло, охватившее Чед небывалым жаром.

Адам чувствовал обжигающий жар в кончиках пальцев, жгучую боль, грозившую поджечь его руки, но... Его это не слишком заботило. Конечно, за последние двести с лишним лет его не так

уж часто терзали заживо, но до этого он был мишенью для многих, и чаще всего те, кто нападал на него, были искусными магами, которые могли сделать гораздо больше, чем просто испепелить его щупальца в обгоревшие спички. Поэтому, хотя Адам, конечно, чувствовал эту боль, с годами он научился не обращать на нее внимания и стойко переносить ее, что он сейчас и делал.

С другой стороны, у Чеда дела обстояли не так хорошо. Слегка приоткрыв глаза, Адам был вынужден увидеть чудо, которое не был готов испытать на Земле. А именно: Чед светился. Его рот, руки и ноги светились ярким желтовато-красным светом, словно кто-то разжег под его кожей пламя, которое теперь сжигало его изнутри. Сам Чед выглядел достаточно болезненным, его челюсть сильно сжалась, а все лицо перекосилось от боли. Адам должен был что-то предпринять, иначе тело Чеда могло долго не выдержать.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1984568>